

«ХОЧУ ВЫРАСТИТЬ ТВОРЦА»

«Неоконченную пьесу для механического театра — трагикомедия). Чехов помог раскрыться, но» (парафраз на темы ранних произведений Чехова) Никита Михалков

снял девять лет назад, но до сих пор картина пользуется большим успехом как в нашей стране, так и за рубежом. И все эти годы зарубежная пресса пишет об исполнителе главной роли Александре Калягине, называя его «приникновенным интерпретатором Чехова». Отмечая мастерство «известного ранее актера», некоторые западные критики заговорили даже о «феномене Калягина». Не беру на себя смелость раскрыть здесь этот феномен, скажу только, что истоки его, на мой взгляд, в жизни 43-летнего Калягина. Недаром говорят, что художника формирует собственная биография.

Окончив медицинское училище, 17-летний фельдшер Саша Калягин два года проработал на «скорой помощи». («Я видел много горя, оно запало в душу, сделало ее отзывчивей, ранимее»). Но с детства он мечтал о сцене, и вот, вопреки желанию матери (отец умер, когда мальчик был совсем маленьким), поступил в одно из театральных училищ Москвы. Застенчивый юноша с хриловатым голосом и непритязательной внешностью то и дело вызывал недовольство педагогов. Встал даже вопрос об отчислении. «Спас» Чехов, которого Калягин любил фанатично — ему близки переходы писателя от смешного к трагическому (и сегодня любимый жанр ак-

тера — трагикомедия). Чехов помог раскрыться, но» (парафраз на темы ранних произведений Чехова) Никита Михалков

И вот Калягин — артист Театра на Таганке. Репетиции, спектакли, а в кармане — длинная бумажная «простыня» с расписанием на день: съемки в эпизодах, дубляж, ТВ, радио — обычное расписание начинающего актера, не отказывающегося ни от какой работы. Да и как отказаться, если горе идет за тобой по пятам: смерть матери, жены, а на руках маленькая дочь... И так пять трудных, очень трудных лет.

В 1971 году Калягина пригласил во МХАТ режиссер Олег Ефремов, возглавлявший тогда этот театр, — самый, пожалуй, именитый в стране (один из его основателей — генеральный реформатор сцены Станиславский). Калягин понимал сложность ситуации: Ефремов пришел в коллектив, переживавший тогда кризис (старые постановки обветшали, две-три премьеры в год не могли занять большую труппу, зал пустовал). И все же артист поставил условие — не вводить его в спектакли текущего репертуара. Тем самым обрекал себя на бездействие, а чтобы сохранять форму, надо играть много, часто. Да тут еще «доброжелатели» подливали масло в огонь: взяли, дескать, «кота в мешке», что у него за душой? Есть ли способности? Ефремов отшучивался. Калягин молчал, стиснув зубы, и — оттачивал технику, читал на эстраде Чехова, Рабле,

Платонова, Маркеса... И когда он сыграл на сцене МХАТа Леню Шиядяна в остро-социальной пьесе Александра Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», понял: лучше ждать ролей несколько лет, чем нечь их, как блины.

О Калягине заговорили. Не только специалисты. Публика стала ходить «на Калягина».

И вот уже сыграл мистер Пиквик в телевизионной версии романа Диккенса; и вот уже прошествовала по экранам тетка Чарлея («Здравствуйте, я ваша тетя!») — роль-перевертыш, дашь уважения смешным и грустным лентам Чаплина; и вот уже томно скучает режиссер немого кино из фильма «Раба любви»... И, наконец, Платонов — герой «Неоконченной пьесы для механического пианино».

Картина не только принесла Калягину большой успех, но и круто изменила личную жизнь: Евгения Глушенко, игравшая жену Платонова, стала женой Калягина, теперь у них растет сын.

Уже несколько лет народный артист РСФСР Александр Калягин преподает в Школе-студии при МХАТе. «Я могу, конечно, научить своих студентов технике, актерским приспособлениям, — говорит Калягин, — но если человек равнодушен, пассивно созерцает мир, хорошего артиста из него не получится. В крайнем случае будет ремесленник. Но — не творец. А как хочется вырастить именно творца!»

Е. ЗОНИНА.
(АПН).

18 АВГ 1985

МОЛОДЕЖЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ
г. ХАБАРОВСК